ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 9-КГ20-10-К1

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва 10 августа 2020 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Пчелинцевой Л.М.,

судей Гуляевой Г.А., Фролкиной С.В.

рассмотрела в открытом судебном заседании 10 августа 2020 г. кассационную жалобу Летюшовой Надежды Ивановны на решение Нижегородского районного суда г. Нижнего Новгорода от 4 февраля 2019 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Нижегородского областного суда от 16 июля 2019 г., определение судебной коллегии по гражданским делам Первого кассационного суда общей юрисдикции от 23 декабря 2019 г.

по делу № 2-2369/19 Нижегородского районного суда г. Нижнего Новгорода по иску Летюшовой Надежды Ивановны к Государственному учреждению – Управлению Пенсионного фонда Российской Федерации в Нижегородском районе г. Нижнего Новгорода о признании незаконным решения, обязании учесть при расчёте страховой пенсии заработок, произвести перерасчёт размера пенсии.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Гуляевой Г.А.,

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Летюшова Надежда Ивановна 29 ноября 2018 г. обратилась в суд с иском к Государственному учреждению – Управлению Пенсионного фонда Российской Федерации в Нижегородском районе г. Нижнего Новгорода (далее

также – УПФР в Нижегородском районе г. Нижнего Новгорода, пенсионный орган) о признании незаконным решения об отказе учесть при расчёте страховой пенсии по стрости заработную плату за период работы, обязании учесть при расчёте страховой пенсии заработок, произвести перерасчёт размера пенсии.

В обоснование исковых требований Летюшова Н.И. ссылалась на то, что в связи с достижением пенсионного возраста 10 сентября 2018 г. она обратилась в УПФР в Нижегородском районе г. Нижнего Новгорода с заявлением о назначении страховой пенсии по старости, приложив для назначения пенсии необходимые документы, подтверждающие стаж трудовой деятельности.

Решением УПФР в Нижегородском районе г. Нижнего Новгорода от 5 октября 2018 г. Летюшовой Н.И. назначена страховая пенсия по старости на основании статьи 8 Федерального закона от 28 декабря 2013 г. № 400-ФЗ «О страховых пенсиях». При исчислении размера страховой пенсии пенсионным органом приняты к расчёту данные о заработной плате Летюшовой Н.И., отражённые в архивной справке от 28 августа 2017 г., за период её работы с июня 1986 г. по декабрь 1990 г., то есть её среднемесячный заработок для назначения пенсии определён пенсионным органом менее чем за 60 месяцев работы, имевшей место перед обращением за пенсией. При этом пенсионным органом не был учтён заработок Летюшовой Н.И., отражённый в архивной справке от 28 сентября 2017 г., за период её работы с 1 января 1991 г. по октябрь 1994 г. в должности инженера – технолога в открытом акционерном обществе «ЗеФС» (далее - ОАО «ЗеФС») в связи с отсутствием сведений об уплате работодателем страховых взносов в Пенсионный фонд Российской Федерации за указанный период работы.

По мнению Летюшовой Н.И., решение пенсионного органа об отказе в учёте её заработка для назначения страховой пенсии за период работы с января 1991 г. по октябрь 1994 г. в должности инженера – технолога в ОАО «ЗеФС» является незаконным, поскольку названный период работы подтверждён сведениями трудовой книжки и справкой, выданной 28 сентября 2017 г. Государственным архивом Нижегородской области. Решение пенсионного органа нарушает её право на выбор периода для более выгодного варианта начисления размера страховой пенсии.

По приведённым основаниям с учётом уточнённых исковых требований Летюшова Н.И. просила суд признать незаконным решение УПФР в Нижегородском районе г. Нижнего Новгорода об отказе в учёте для расчёта страховой части страховой пенсии заработной платы за период с января 1991 г. по октябрь 1994 г., отражённой в архивной справке о заработной плате от 28 сентября 2017 г., обязать ответчика учесть при расчёте страховой пенсии заработную плату за период работы с января 1991 г. по октябрь 1994 г. и произвести с 5 октября 2018 г. (с момента назначения страховой пенсии) перерасчёт страховой пенсии за полные 5 лет её работы по наиболее выгодному

варианту, взыскать с УПФР в Нижегородском районе г. Нижнего Новгорода государственную пошлину – 300 руб.

Представитель ответчика УПФР в Нижегородском районе г. Нижнего Новгорода в суде исковые требования не признал.

Решением Нижегородского районного суда г. Нижнего Новгорода от 4 февраля 2019 г. в удовлетворении исковых требований Летюшовой Н.И. отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Нижегородского областного суда от 16 июля 2019 г. решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Первого кассационного суда общей юрисдикции от 23 декабря 2019 г. решение суда первой инстанции и апелляционное определение суда апелляционной инстанции оставлены без изменения.

В поданной в Верховный Суд Российской Федерации кассационной жалобе Летюшовой Н.И. ставится вопрос о передаче жалобы с делом для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации для отмены указанных судебных постановлений, как незаконных.

По результатам изучения доводов кассационной жалобы 25 марта 2020 г. судьёй Верховного Суда Российской Федерации Гуляевой Г.А. дело было истребовано в Верховный Суд Российской Федерации, и её же определением от 10 июля 2020 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Стороны, надлежащим образом извещённые о времени и месте рассмотрения дела в кассационном порядке, в судебное заседание суда кассационной инстанции не явились, направили письменные ходатайства о рассмотрение дела в их отсутствие. Ввиду изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь частью 4 статьи 390^{12} Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, считает возможным рассмотреть дело в отсутствие сторон.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы и письменные возражения на неё представителя УПФР в Нижегородском районе г. Нижнего Новгорода, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению.

Основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов (статья 390^{14} Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации приходит к выводу о том, что при рассмотрении настоящего дела судебными инстанциями были допущены такого рода существенные нарушения норм материального и процессуального права, и они выразились в следующем.

Судом установлено и из материалов дела следует, что Летюшова Н.И., [redacted] года рождения, с 18 марта 2011 г. является получателем пенсии за выслугу лет по линии Министерства внутренних дел Российской Федерации.

10 сентября 2018 г. Летюшова Н.И. обратилась в УПФР в Нижегородском районе г. Нижнего Новгорода с заявлением о назначении ей страховой пенсии по старости на основании статьи 8 Федерального закона от 28 декабря 2013 г. № 400-ФЗ «О страховых пенсиях». К заявлению о назначении страховой пенсии Летюшовой Н.И. приложены необходимые документы, в том числе справки, выданные Государственным архивом Нижегородской области 28 сентября 2017 г., содержащие сведения о заработной плате Летюшовой Н.И. в ОАО «ЗеФС» за периоды работы с октября 1985 г. по декабрь 1990 г. и с января 1991 г. по октябрь 1994 г.

Решением УПФР в Нижегородском районе г. Нижнего Новгорода от 5 октября 2018 г. Летюшовой Н.И. назначена страховая пенсия по старости на основании статьи 8 Федерального закона от 28 декабря 2013 г. № 400-ФЗ «О страховых пенсиях». При исчислении размера страховой пенсии пенсионным органом приняты к расчёту данные о заработной плате Летюшовой Н.И., содержащиеся в архивной справке от 28 августа 2017 г., за период её работы с июня 1986 г. по декабрь 1990 г.

На обращение Летюшовой Н.И. по вопросу исчисления размера страховой пенсии с учётом заработной платы за период её работы с 1 января 1991 г. по октябрь 1994 г. в должности инженера – технолога в ОАО «ЗеФС» письмом УПФР в Нижегородском районе г. Нижнего Новгорода от 21 ноября 2018 г. было разъяснено, что заработок за названный период не был принят пенсионным органом к расчёту размера страховой пенсии ввиду того, что представленная Летюшовой Н.И. архивная справка не содержит сведения об уплате работодателем за работников ОАО «ЗеФС» страховых взносов в Пенсионный фонд Российской Федерации за 1991 – 1994 годы. В ответе указано, что в лицевых счетах по заработной плате работников ОАО «ЗеФС» отчисления в Пенсионный фон Российской Федерации и компенсация за неиспользованный отпуск отдельными графами не выделены.

Летюшова Н.И., обращаясь в суд с настоящим иском, полагала, что действия пенсионного органа, выразившиеся в отказе в учёте заработной платы для назначения страховой пенсии за период работы с января 1991 г. по октябрь 1994 г. в должности инженера – технолога в ОАО «ЗеФС», нарушают её право на пенсионное обеспечение в полном объёме, поскольку размер назначенной ей страховой пенсии при её исчислении из заработка за период, выбранный для расчёта УПФР в Нижегородском районе г. Нижнего Новгорода, занижен.

Разрешая спор и отказывая в удовлетворении исковых требований Летюшовой Н.И. о признании незаконным решения УПФР в Нижегородском районе г. Нижнего Новгорода об отказе в учёте для расчёта страховой пенсии заработной платы истца за период работы в ОАО «ЗеФС» с января 1991 г. по октябрь 1994 г., возложении обязанности произвести перерасчёт назначенной страховой пенсии, суд первой инстанции со ссылкой, в частности, на нормы Федерального закона от 28 декабря 2013 г. № 400-ФЗ «О страховых пенсиях», Федерального закона от 17 декабря 2001 г. № 173-ФЗ «О трудовых пенсиях в Российской Федерации», Закона Российской Федерации от 20 ноября 1990 г. № 340-I «О государственных пенсиях в Российской Федерации», действовавшего до 1 января 2002 г., исходил из того, что в представленной Летюшовой Н.И. архивной справке от 28 сентября 2017 г. отсутствует информация о произведённых отчислениях в Пенсионный фонд Российской Федерации с заработной платы Летюшовой Н.И. в период её работы с января 1991 г. по октябрь 1994 г. Суд указал, что отсутствие отчислений работодателем Летюшовой Н.И. в Пенсионный фонд Российской Федерации за указанный период является самостоятельным основанием для отказа в удовлетворении заявленных истцом исковых требований.

Кроме того, суд в обоснование вывода об отказе в удовлетворении иска высказал суждение о том, что при применении в расчёте размера назначенной Летюшовой Н.И. страховой пенсии коэффициента заработной платы за период её работы с января 1991 г. по октябрь 1994 г. размер назначенной пенсии будет ниже, поскольку спорный период составляет 46 месяцев работы, а не 60 месяцев.

Суд апелляционной инстанции согласился с выводами суда первой инстанции и их правовым обоснованием.

Судебная коллегия по гражданским делам Первого кассационного суда общей юрисдикции, оставляя без изменения судебные постановления судов первой и апелляционной инстанций, признала содержащиеся в них выводы законными и обоснованными.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что выводы судов первой, апелляционной и кассационной инстанций сделаны с существенным нарушением норм материального и процессуального права.

Основания возникновения и порядок реализации права граждан Российской Федерации на страховые пенсии установлены Федеральным законом от 28 декабря 2013 г. № 400-ФЗ «О страховых пенсиях» (далее также - Федеральный закон от 28 декабря 2013 г. № 400-ФЗ), вступившим в силу с 1 января 2015 г. (далее нормы Федерального закона от 28 декабря 2013 г. № 400-ФЗ приведены в редакции, действовавшей на момент назначения Летюшовой Н.И. страховой пенсии по старости – 5 октября 2018 г.).

Согласно пункту 2 статьи 3 Федерального закона от 28 декабря 2013 г. № 400-ФЗ страховой стаж - это учитываемая при определении права на страховую пенсию и её размера суммарная продолжительность периодов

работы и (или) иной деятельности, за которые начислялись и уплачивались страховые взносы в Пенсионный фонд Российской Федерации, а также иных периодов, засчитываемых в страховой стаж.

Частью 1 статьи 4 Федерального закона от 28 декабря 2013 г. № 400-ФЗ установлено, что право на страховую пенсию имеют граждане Российской Федерации, застрахованные в соответствии с Федеральным законом от 15 декабря 2001 г. № 167-ФЗ «Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации», при соблюдении ими условий, предусмотренных настоящим федеральным законом.

По общему правилу право на страховую пенсию по старости имеют мужчины, достигшие возраста 60 лет, и женщины, достигшие возраста 55 лет. Страховая пенсия по старости назначается при наличии не менее 15 лет страхового стажа. Страховая пенсия по старости назначается при наличии величины индивидуального пенсионного коэффициента в размере не менее 30 (статья 8 Федерального закона от 28 декабря 2013 г. № 400-ФЗ).

Частью 3 статьи 36 Федерального закона от 28 декабря 2013 г. № 400-ФЗ определено, что со дня вступления в силу настоящего федерального закона Федеральный закон от 17 декабря 2001 г. № 173-ФЗ «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» не применяется, за исключением норм, регулирующих исчисление размера трудовых пенсий и подлежащих применению в целях определения размеров страховых пенсий в соответствии с настоящим федеральным законом в части, не противоречащей настоящему федеральному закону.

Положения статьи 30 Федерального закона от 17 декабря 2001 г. № 173-ФЗ «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» предусматривают правовой механизм оценки приобретённых до 1 января 2002 г. пенсионных прав застрахованных лиц и регулируют порядок исчисления размера трудовых пенсий.

Из пункта 2 статьи 30 Федерального закона от 17 декабря 2001 г. № 173-ФЗ «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» следует, что расчётный размер трудовой пенсии при оценке пенсионных прав застрахованного лица может определяться по выбору застрахованного лица либо в порядке, установленном пунктом 3 настоящей статьи, либо в порядке, установленном пунктом 4 настоящей статьи, либо в порядке, установленном пунктом 6 настоящей статьи.

При этом варианты определения расчётного размера трудовой пенсии, предусмотренные пунктами 3 и 4 статьи 30 названного федерального закона, предполагают использование в соответствующих целях либо среднемесячного заработка застрахованного лица за 2000 - 2001 годы по сведениям индивидуального (персонифицированного) учёта в системе обязательного пенсионного страхования, либо среднемесячного заработка застрахованного лица за любые 60 месяцев работы подряд на основании документов, выдаваемых в установленном порядке работодателями или государственными (муниципальными) органами (абзац седьмой пункта 3 и абзац четвёртый

пункта 4 статьи 30 Федерального закона от 17 декабря 2001 г. № 173-ФЗ «О трудовых пенсиях в Российской Федерации»).

Таким образом, размер страховой пенсии по старости при обращении гражданина за назначением страховой пенсии по старости должен определяется пенсионным органом с учётом заработка (дохода), который фактически получал гражданин в период своей трудовой (иной общественно полезной) деятельности, предшествующий назначению пенсии. Право выбора наиболее выгодного периода работы, из которого для определения размера пенсии подлежит учёту среднемесячный заработок, принадлежит гражданину.

Как неоднократно указывал Конституционный Суд Российской Федерации, установленный положениями пункта 3 статьи 30 Федерального закона «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» порядок исчисления расчётного размера трудовой пенсии при оценке приобретённых до 1 января 2002 г. пенсионных прав застрахованных лиц в части, касающейся определения размера среднемесячного заработка застрахованного лица, в равной мере распространяется на всех лиц, у которых право на назначение трудовой (с 1 января 2015 года - страховой) пенсии по старости возникло после указанной даты, обеспечивает индивидуализацию размера трудовой (страховой) пенсии по старости, обусловленную правовой природой и целевым назначением данной выплаты, исключает возможность произвольного установления пенсионного обеспечения и, по существу, воспроизводит действовавший ранее порядок определения среднемесячного заработка в целях исчисления размера трудовых пенсий по старости, закрепленный статьёй 102 Закона Российской Федерации «О государственных пенсиях в Российской Федерации» (определения от 4 апреля 2017 г. № 696-О, от 28 ноября 2019 г. № 3181-О).

До вступления в силу Федерального закона от 17 декабря 2001 г. № 173-ФЗ «О трудовых пенсиях в Российской Федерации», то есть до 1 января 2002 г., правовое регулирование исчисления размера трудовой пенсии по старости осуществлялось по нормам Закона Российской Федерации от 20 ноября 1990 г. № 340-I «О государственных пенсиях в Российской Федерации».

Частью первой статьи 100 Закона Российской Федерации от 20 ноября 1990 г. № 340-I «О государственных пенсиях в Российской Федерации» в редакции, действовавшей в спорный период работы Летюшовой Н.И. с января 1991 г. по октябрь 1994 г. в ОАО «ЗеФС», было предусмотрено, что в составе заработка, из которого исчисляется пенсия, учитываются все виды вознаграждения за работу (службу), включая оплату за сверхурочную работу, за работу в выходные дни и за совместительство, кроме всякого рода выплат единовременного характера (компенсация за неиспользованный отпуск, выходное пособие при увольнении и др.). За период временной нетрудоспособности и отпуска по беременности и родам учитывается выплаченное пособие.

Федеральным законом от 17 марта 1997 г. № 52-ФЗ часть первая статьи 100 Закона Российской Федерации от 20 ноября 1990 г. № 340-I «О государственных пенсиях в Российской Федерации» была изложена в новой редакции, согласно которой в заработок для исчисления пенсии включаются все виды выплат (дохода), полученных в связи с выполнением работы (служебных обязанностей), предусмотренной статьёй 89 Закона, на которые начисляются страховые взносы в Пенсионный фонд Российской Федерации.

Согласно части первой статьи 102 Закона Российской Федерации от 20 ноября 1990 г. № 340-I «О государственных пенсиях в Российской Федерации» среднемесячный заработок при назначении пенсии определяется (по желанию обратившегося за пенсией): за 24 последних месяца работы (службы, кроме срочной военной службы) перед обращением за пенсией либо за любые 60 месяцев работы (службы) подряд в течение всей трудовой деятельности перед обращением за пенсией.

Среднемесячный заработок, определённый частями первой и второй статьи 102, за периоды до регистрации в качестве застрахованного лица в соответствии с Федеральным законом от 1 апреля 1996 г. № 27-ФЗ «Об индивидуальном (персонифицированном) учёте в системе государственного пенсионного страхования» устанавливается на основании документов, выдаваемых в установленном порядке соответствующими государственными и муниципальными органами, организациями (часть 3 статьи 102 Закона Российской Федерации от 20 ноября 1990 г. № 340-I «О государственных пенсиях в Российской Федерации»).

Среднемесячный заработок за периоды после регистрации в качестве застрахованного лица устанавливается на основании сведений индивидуального (персонифицированного) учёта (часть 4 статьи 102 Закона Российской Федерации от 20 ноября 1990 г. № 340-I «О государственных пенсиях в Российской Федерации»).

Из приведённого правового регулирования порядка подтверждения среднемесячного заработка для исчисления размера трудовых пенсий по старости, действовавшего в период работы Летюшовой Н.И. в ОАО «ЗеФС» с января 1991 г. по октябрь 1994 г. до регистрации её в системе государственного пенсионного страхования, следует, что среднемесячный заработок подтверждается документами, выдаваемыми в установленном порядке работодателями или соответствующими государственными (муниципальными) органами.

Действующий с 1 января 2015 г. порядок установления страховых пенсий определён статьёй 21 Федерального закона от 28 декабря 2013 г. № 400-ФЗ.

Согласно части 1 статьи 21 Федерального закона от 28 декабря 2013 г. № 400-ФЗ установление страховых пенсий и выплата страховых пенсий, включая организацию их доставки, производятся органом, осуществляющим пенсионное обеспечение в соответствии с Федеральным законом от 15 декабря 2001 г. № 167-ФЗ «Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации», по месту жительства лица, обратившегося за страховой пенсией.

Перечень документов, необходимых для установления страховой пенсии, установления и перерасчёта размера фиксированной выплаты к страховой пенсии (с учётом повышения фиксированной выплаты к страховой пенсии), правила обращения за указанной пенсией, фиксированной выплатой к страховой пенсии (с учётом повышения фиксированной выплаты к страховой пенсии), в том числе работодателей, их назначения (установления) и перерасчёта их размера, в том числе лицам, не имеющим постоянного места жительства на территории Российской Федерации, перевода с одного вида пенсии на другой, проведения проверок документов, необходимых для установления указанных пенсий и выплат, правила выплаты страховой пенсии, фиксированной выплаты к страховой пенсии (с учетом повышения фиксированной выплаты к страховой пенсии), осуществления контроля за их выплатой, проведения проверок документов, необходимых для их выплаты, правила ведения пенсионной документации, а также сроки хранения выплатных дел и документов о выплате и доставке страховой пенсии, в том числе в электронной форме, устанавливаются в порядке, определяемом Правительством Российской Федерации. Требования к формату документов выплатного дела в электронной форме устанавливаются Пенсионным фондом Российской Федерации (часть 6 статьи 21 Федерального закона от 28 декабря 2013 г. № 400-ФЗ).

Необходимые для установления страховой пенсии и выплаты страховой пенсии документы могут быть запрошены у заявителя только в случаях, если необходимые документы не находятся в распоряжении государственных органов, органов местного самоуправления либо подведомственных государственным органам или органам местного самоуправления организаций, за исключением случаев, если такие документы включены в определенный Федеральным законом от 27 июля 2010 г. № 210-ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» перечень документов (часть 7 статьи 21 Федерального закона от 28 декабря 2013 г. № 400-ФЗ).

Иные необходимые документы запрашиваются органом, осуществляющим пенсионное обеспечение, в иных государственных органах, органах местного самоуправления либо подведомственных государственным органам или органам местного самоуправления организациях и представляются такими органами и организациями на бумажном носителе или в электронной форме. Заявитель вправе представить указанные документы по собственной инициативе (часть 8 статьи 21 Федерального закона от 28 декабря 2013 г. № 400-ФЗ).

Орган, осуществляющий пенсионное обеспечение, вправе проверять обоснованность выдачи документов, необходимых для установления и выплаты страховой пенсии, а также достоверность содержащихся в них сведений (часть 9 статьи 21 Федерального закона от 28 декабря 2013 г. № 400-ФЗ).

Согласно части 3 статьи 22 Федерального закона от 28 декабря 2013 г. № 400-ФЗ в случае, если к заявлению о назначении страховой пенсии

приложены не все необходимые документы, подлежащие представлению заявителем с учётом положений части 7 статьи 21 настоящего Федерального закона, орган, осуществляющий пенсионное обеспечение, даёт лицу, обратившемуся за страховой пенсией, разъяснение, какие документы он должен представить дополнительно. Если такие документы будут представлены не позднее чем через три месяца со дня получения соответствующего разъяснения, днём обращения за страховой пенсией считается день приёма заявления о назначении страховой пенсии, или дата, указанная на почтовом штемпеле организации федеральной почтовой связи по месту отправления данного заявления, или дата подачи заявления с использованием информационно-телекоммуникационных сетей общего пользования, в том числе информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», включая Единый портал государственных и муниципальных услуг, или дата приема заявления многофункциональным центром предоставления государственных и муниципальных услуг.

В соответствии с частью 6 статьи 21 Федерального закона от 28 декабря 2013 г. № 400-ФЗ приказом Министерства труда и социальной защиты российской федерации от 17 ноября 2014 г. № 884н утверждены Правила обращения за страховой пенсией, фиксированной выплатой к страховой пенсии с учётом повышения фиксированной выплаты к страховой пенсии, накопительной пенсией, в том числе работодателей, и пенсией по государственному пенсионному обеспечению, их назначения, установления, перерасчёта, корректировки их размера, в том числе лицам, не имеющим постоянного места жительства на территории Российской Федерации, проведения проверок документов, необходимых для их установления, перевода с одного вида пенсии на другой в соответствии с федеральными законами «О страховых пенсиях», «О накопительной пенсии» и «О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации» (далее - Правила № 884н).

Пунктом 22 Правил № 884н установлено, что территориальный орган Пенсионного фонда Российской Федерации при приёме заявления об установлении пенсии, в частности, даёт оценку содержащимся в документах сведениям, их соответствия данным индивидуального (персонифицированного) учёта, а также правильности оформления документов; проверяет в необходимых случаях обоснованность выдачи документов и достоверность содержащихся в документах сведений, а также их соответствие сведениям, содержащимся в индивидуальном лицевом счёте застрахованного лица; запрашивает документы (сведения), находящиеся в распоряжении иных государственных органов, органов местного самоуправления либо подведомственных государственным органам или органам местного самоуправления организаций, в случае если такие документы не представлены заявителем по собственной инициативе.

Пунктом 23 Правил № 884н определено, что решения и распоряжения об установлении или об отказе в установлении пенсии принимаются территориальным органом Пенсионного фонда Российской Федерации на

основе всестороннего, полного и объективного рассмотрения всех документов, имеющихся в распоряжении территориального органа Пенсионного фонда Российской Федерации.

Исходя из приведённых нормативных положений назначение и выплата страховой пенсии по старости осуществляется территориальным органом Пенсионного фонда Российской Федерации, который разъясняет гражданам законодательство Российской Федерации по вопросам, отнесённым к его компетенции; принимает заявление о назначении страховой пенсии по старости со всеми документами и даёт оценку правильности их оформления; даёт лицу, обратившемуся за страховой пенсией, разъяснение, какие документы он должен представить дополнительно, предоставляет возможность предоставить недостающие документы; в случае непредставления заявителем по собственной инициативе необходимых для назначения страховой пенсии документов пенсионный орган осуществляет их запрос в государственных органах, органах местного самоуправления и подведомственных им организациях, в распоряжении которых находятся такие документы; проверяет в необходимых случаях обоснованность выдачи представленных документов; принимает решения о назначении страховой пенсии по старости или об отказе в её назначении на основе всестороннего, полного и объективного рассмотрения всех представленных гражданами и полученных самим пенсионным органом документов.

При рассмотрении исковых требований Летюшовой Н.И. приведённые нормативные положения, регулирующие порядок установления гражданам страховых пенсий по старости, судами первой и апелляционной инстанций применены не были.

Судом установлено, что при обращении Летюшовой Н.И. в пенсионный орган с заявлением о назначении страховой пенсии по старости к заявлению приложены справки, выданные Государственным архивом Нижегородской области 28 сентября 2017 г., содержащие данные о заработной плате Летюшовой Н.И. в ОАО «ЗеФС» за периоды работы с октября 1985 г. по декабрь 1990 г. и с января 1991 г. по октябрь 1994 г. В названных документах не отражены сведения об уплате работодателем страховых взносов в Пенсионный фонд Российской Федерации за период работы Летюшовой Н.И. с января 1991 г. по октябрь 1994 г.

Разрешая спор, суд исходил из того, что в лицевых счетах по заработной плате работников ОАО «ЗеФС» за 1991 – 1994 годы отсутствует информация о произведённых работодателем отчислениях в Пенсионный фонд Российской Федерации, что является основанием для отказа в удовлетворении исковых требований Летюшовой Н.И. об обязании ответчика учесть при расчёте страховой пенсии заработную плату за период работы истца с января 1991 г. по октябрь 1994 г. и произвести перерасчёт назначенной Летюшовой Н.И. страховой пенсии.

В силу части 2 статьи 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее также - ГПК РФ) суд определяет, какие

обстоятельства имеют значение для дела, какой стороне надлежит их доказывать, выносит обстоятельства на обсуждение, даже если стороны на какие-либо из них не ссылались.

С учётом указанной нормы бремя доказывания обстоятельств, имеющих значение для дела, между сторонами спора подлежит распределению судом на основании норм материального права, регулирующих спорные отношения, а также с учётом требований и возражений сторон.

При принятии решения суд оценивает доказательства, определяет, какие обстоятельства, имеющие значение для рассмотрения дела, установлены и какие обстоятельства не установлены, каковы правоотношения сторон, какой закон должен быть применен по данному делу и подлежит ли иск удовлетворению (часть 1 статьи 196 ГПК РФ).

По настоящему делу юридически значимым и подлежащим определению и установлению с учётом исковых требований Летюшовой Н.И., возражений ответчика относительно иска и приведённых выше норм материального права, регулирующих спорные отношения, являлось установление, в том числе обстоятельств, связанных с исполнением пенсионным органом обязанности по разъяснению Летюшовой Н.И. как лицу, обратившемуся за назначением страховой пенсии по старости, вопроса относительно того, какие документы, содержащие сведения об уплате работодателем страховых взносов в Пенсионный фонд Российской Федерации, необходимо ей предоставить с целью исчисления размера страховой пенсии по старости из заработка за выбранный ею период трудовой деятельности; предпринимались ли пенсионным органом действия по запросу таких документов в органах и организациях, в распоряжении которых находятся необходимые документы.

Суд в результате неправильного применения норм материального права, регулирующих спорные отношения, указанные обстоятельства при разрешении дела не устанавливал, в нарушение части 2 статьи 56 и части 1 статьи 196 ГПК РФ не определил их в качестве юридически значимых для правильного разрешения спора, они не вошли в предмет доказывания по делу и, соответственно, не получили правовой оценки суда.

Судом не приняты во внимание доводы Летюшовой Н.И., приводимые ею в судебном заседании суда первой инстанции, о том, что постановлением Государственного комитета СССР по статистике от 28 декабря 1989 г. № 241 утверждены и введены в действие с 1 января 1990 г. формы первичной учётной документации для предприятий и организаций. В типовой междуведомственной форме № Т-54 «Лицевой счёт», используемой в ОАО «ЗеФС» в качестве первичной учётной документации в период с 1991 г. по 1994 г., не предусматривалось внесение данных об отчислениях, производимых работодателем в Пенсионный фонд Российской Федерации.

Суд, не приняв в качестве доказательства представленные истцом справки, выданные Государственным архивом Нижегородской области 28 сентября 2017 г., содержащие сведения о заработной плате Летюшовой Н.И. в ОАО «ЗеФС» за период работы с января 1991 г. по октябрь 1994 г., и возложив

на Летюшову Н.И. процессуальную обязанность по доказыванию факта уплаты работодателем страховых взносов в Пенсионный фонд Российской Федерации за спорный период, не учёл, что сам по себе факт отсутствия в представленных документах информации об уплате страховых взносов не является доказательством, свидетельствующим о неисполнении работодателем обязанности по их перечислению в Пенсионный фонд Российской Федерации за спорный период работы истца. Кроме того, суд не дал оценки тому обстоятельству, что при принятии решения о назначении Летюшовой Н.И. страховой пенсии по старости УПФР в Нижегородском районе Нижегородской области в добровольном порядке включил в страховой стаж истца период её работы с 1 января 1991 г. по 6 октября 1994 г.

В нарушение приведённых выше норм процессуального права суд не отразил в судебном постановлении мотивы, по которым одни доказательства приняты им в качестве средств обоснования выводов суда, а другие доказательства (представленные Летюшовой Н.И. справки о заработной плате в спорный периоды работы, выданные Государственным архивом Нижегородской области) отвергнуты, и основания, по которым одним доказательствам отдано предпочтение перед другими.

Таким образом, суды первой и апелляционной инстанций при разрешении спора по иску Летюшовой Н.И. к УПФР в Нижегородском районе Нижегородской области о признании незаконным решения об отказе учесть при расчёте страховой пенсии заработную плату за период работы, произвести перерасчёт размера пенсии произвольно применили положения статьи 56 ГПК РФ, нарушили требования процессуального закона, касающиеся доказательств и доказывания в гражданском процессе, не оценили имеющиеся по делу доказательства в совокупности, как это предписывает процессуальный закон (статья 67 ГПК РФ), в связи с чем суждение судебных инстанций в обоснование вывода об отказе в удовлетворении исковых требований Летюшовой Н.И. о непредставлении истцом доказательств отчисления работодателем страховых взносов за период её работы с января 1991 г. по октябрь 1994 г. в ОАО «ЗеФС» нельзя признать правомерным.

Суждение суда в обоснование вывода об отказе в удовлетворении исковых требований о том, что при применении в расчёте размера назначенной Летюшовой Н.И. страховой пенсии коэффициента заработной платы за период её работы с января 1991 г. по октябрь 1994 г. размер назначенной пенсии будет ниже, также является неправомерным, поскольку действующим нормативным правовым регулированием спорных отношений предусмотрено право выбора гражданином наиболее выгодного периода работы, из которого для определения размера страховой пенсии подлежит учёту среднемесячный заработок.

Суд кассационной инстанции, проверяя по кассационной жалобе Летюшовой Н.И. законность судебных постановлений судов первой и апелляционной инстанций, допущенные ими нарушения норм материального и процессуального права не выявил и не устранил, тем самым не выполнил

требования статей 379^{6} и частей 1, 2, 3 статьи 379^{7} Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

Учитывая изложенное, решение Нижегородского районного суда г. Нижнего Новгорода от 4 февраля 2019 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Нижегородского областного суда от 16 июля 2019 г., определение судебной коллегии по гражданским делам Первого кассационного суда общей юрисдикции от 23 декабря 2019 г. нельзя признать законными. Они приняты с существенными нарушениями норм материального и процессуального права, повлиявшими на исход дела, без их устранения невозможна защита нарушенных прав и законных интересов заявителя, что согласно статье 390^{14} Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации является основанием для отмены обжалуемых судебных постановлений и направления дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении дела суду следует разрешить спор в соответствии с подлежащими применению к спорным отношениям сторон нормами материального права, требованиями гражданского процессуального законодательства и установленными по делу обстоятельствами.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьями 390^{14}, 390^{15}, 390^{16} ГПК РФ,

определила:

решение Нижегородского районного суда г. Нижнего Новгорода от 4 февраля 2019 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Нижегородского областного суда от 16 июля 2019 г., определение судебной коллегии по гражданским делам Первого кассационного суда общей юрисдикции от 23 декабря 2019 г. по делу № 2-2369/19 Нижегородского районного суда г. Нижнего Новгорода отменить.

Дело направить на новое рассмотрение в суд первой инстанции – Нижегородский районный суд г. Нижнего Новгорода.

Председательствующий

Судьи